Лю Мань почувствовала бессилие.

[Я хочу подать заявку возврат.]

[Извините, но мы не принимаем открытый кошачий корм. Мне очень жаль.]

[Но он не такой, каким должен быть, почему вы отказываетесь вернуть мне деньги?]

Лю Мань злилась. Уход за кошкой требовал немалых денег, и кошачий корм в их магазине был дорогим. Целый пакет, который она купила, обошёлся ей в 500 юаней. Она не осмеливалась кормить им Рассвет, но и деньги нельзя было выбрасывать на ветер.

Её семья оказалась в плачевном финансовом положении, поэтому она больше не могла бездумно тратить деньги, как это делала её предшественница.

[Если вы не вернёте мой платёж, я оставлю о вашем магазине негативный отзыв. Из-за вашего кошачьего корма у моей кошки вчера вечером была гематохезия!]

Ли Сяожу как-то говорила ей, что владельцы магазинов Taobao больше всего опасаются плохих отзывов. Лю Мань понадеялась на этот трюк, но не ожидала от противоположной стороны безразличной реакции:

[Вы вправе оставить негативную оценку, но она ничего не изменит. Наш продукт в полном порядке]

Служба поддержки больше не называла девушку «дорогим клиентом» и в холодной манере добавила:

[Гематохезия может быть вызвана многими причинами. У вас есть какие-либо доказательства, что эти проблемы именно из-за нашего кошачьего корма?]

После этого служба поддержки попросту перестала отвечать на её сообщения. Лю Мань долго возилась со страницей заказа и таки нашла кнопку подачи заявки на вмешательство Xiaoer в магазин Taobao. По итогу ей заявили, что процесс будет завершен в течение семи рабочих дней.

Но чем ей кормить Рассвет целую неделю?

Лю Мань вспомнила о Юй Чжане и немедля открыла WeChat.

[У тебя в магазине продаётся кошачий корм бренда Cats’ Garden?]

Только после отправки она поняла, что часы показывали всего 8 утра, и не следовало беспокоить его в столь ранее время.

Но через несколько секунд Лю Мань порадовали ответом.

[Есть.]

[Я хочу купить несколько упаковок.]

[Хорошо.]

— Маньмань, ты проснулась? — снаружи раздался голос Чжан Пэй.

— Да, уже встала.

Лю Мань отбросила телефон и открыла дверь.

— Мне нужно встретиться с дядей Сунь по поводу твоего отца, так что готовка сегодня на тебе.

— Ладно, — девушка замешкалась и спросила: — А папу ещё долго будут там держать?

Чжан Пэй вздохнула:

— Всё зависит от длительности разбирательств прокуратуры. Нам нужно побыстрее достичь соглашения с семьей Ван.

В это же время Сунь Ии связался с адвокатом оппонента. Как и ожидалось, адвокат Чжао намекнул, что младший сын семьи Ван сильно разозлился. Ему особенно нравилось размещать в сети посты во вкладках «Сообщество». Продолжение задержки не принесёт ничего хорошего ни одной из сторон.

Семья Ван ни на йоту не отступится от требования выплатить им три миллиона. Но с другой стороны, если заплатить им указанную сумму и получить прощение, Лю Чэньюй сможет вернуться домой в течение года. Иначе его ждёт от трех до пяти лет тюрьмы.

Чжан Пэй не собиралась спасать мужа от заточения. Потеря им работы её тоже не беспокоила. Мужчина должен был нести ответственность за свои ошибки. Они всегда могли начать всё сначала.

Но Сунь Ии сказал, что тюремный срок Лю Чэньюя станет несмываемым пятном на репутации Лю Мань. Она потеряет возможность получить государственную работу или даже сдать

государственный экзамен.

Вот этого Чжан Пэй принять не могла. Она считала государственную должность неизменно лучшей работой для своей бесполезной дочери! Ей, как матери, следовало думать о будущем Лю Мань.

Чжан Пэй взяла сумку и вышла из дома. Лю Мань тоже не сидела без дела. Сначала она прибралась в комнатах, а затем начала заниматься на фортепиано.

Итоговый экзамен был назначен на следующий понедельник, и Лю Мань пришлось практиковаться даже в выходные. Она оттачивала навыки игры весь день напролёт. Перерыв устроила лишь на время обеда. Если бы не звонок из службы доставки, она бы продолжила тренироваться.

Курьерам не позволялось заходить на внутреннюю территорию. Некоторые курьеры оставляли посылки в складском помещении, а другие подбирали время, когда заказчик находился дома и пускал их внутрь.

Сотрудник сложил её пакеты сбоку. Всего их было пять. Лю Мань как раз закончила подписывать накладную и думала, каким образом отнести всё это в дом.

Вдруг позади послышался голос:

— Ты чего тут застыла?

Удивившись, Лю Мань обернулась и увидела Юй Чжаня. Погода на улице стояла хорошая, температура тоже не была слишком низкой, вот парень и вырядился в длинное светло-серое пальто. Высокое стройное тело, в руке поводок с аляскинским маламутом. Собака была чуть крупнее обычных и выглядела очень величественно. На пару с привлекательным хозяином эта двоица притягивала всеобщее внимание.

— Да вот думаю о том, какую коробку первой забрать в дом.

Молодой человек умилился честности собеседницы и тут же предложил:

— Давай помогу.

Впрочем, девушка покачала головой:

— Нет, спасибо, — она не хотела причинять ему дополнительные неудобства.

— Мне не сложно, просто буду считать это физическим упражнением. Вот, подержи собаку, — Юй Чжань не дал Лю Мань даже возможности отказаться и сунул ей в руку собачий поводок.

Он посмотрел на адрес её дома, расположил коробки в стопку от большой к маленькой, легко поднял сразу все и быстро зашагал к нужному зданию.

Лю Мань хотела остановить его, но аляскинская собака рванула вперёд, и ей пришлось бежать, чтобы не отстать от неё. С Юй Чжанем она поравнялась уже под множество ошеломлённых взглядов. Раньше люди считали богоподобными лица Тан Ту и его девушки, но сейчас настоящими богами для окружающих были Юй Чжань и Лю Мань. Они ведь даже не использовали макияж!

— Но на коробках пыль. Твоя одежда испачкается, — взволнованно пробормотала девушка.

— Я могу просто постирать её. Да и она дешёвая.

Голос Юй Чжаня звучал равнодушно, и Лю Мань поверила.

— Что внутри? — спросил парень.

— Канцтовары. Ручки там и всякое такое.

— Шариковые, гелевые или какие-то другие? Сколько всего ты накупила? Коробки довольно тяжёлые.

Юй Чжань сперва подумал о ручках для рисования, цветных карандашах и всяких красочных блокнотах, которые нравились маленьким девочкам.

— Нет, я купила кисть MengTian.

— Что это? — Юй Чжань о такой не слышал.

— Если простыми словами, то китайская кисть для письма. Вместе с ней там бумага и чернильница.

— А, китайская каллиграфия, значит?

— Ага.

Хотя Юй Чжань удивился, он всё же ожидал чего-то подобного. С первого взгляда на Лю Мань он понял, что она отличалась от других девушек, которых ему доводилось встречать ранее.

Её глаза не были глазами подростка. В них отсутствовали высокомерие и эгоизм. Вместо этого они содержали незаметное притяжение и благородство, хотя по-прежнему сияли. Так что, несмотря на обычную пижаму под курткой и растрёпанный вид, вокруг девушки всё равно витала очень женственная атмосфера.

Лю Мань не хотела слишком распространяться о покупке. Не по своей вине она купила эти кисти для заработка денег. Прямо как Ван Нина и сказала ей: вульгарна и недостаточно утончённая.

п.п: Ван Нина считает, что студенты, изучающие фортепиано, должны быть достаточно утончёнными. Поскольку Лю Мань сильно заботилась о деньгах, подруга не относила её к этой категории.

Аляскинский маламут вёл себя крайне умно. Зная, что хозяин флиртует, он шёл ровненько, не доставляя ему хлопот. Хвост питомца вилял, а большие черные глаза постоянно рыскали по сторонам.

Лю Мань заинтересовалась им и спросила Юй Чжаня:

— Это твоя собака?

— Да, его зовут Пол. Подобрал его два года назад.

— Неужели кто-то выбросил на улицу такого милашку, — Лю Мань ещё с прошлой жизни любила животных. Теперь, когда у неё самой была Рассвет, она не терпела жестокого обращения с домашними питомцами.

— Я нашёл его на своей лестничной клетке. Он сидел в ящике, дрожал от холода. Выглядел очень несчастным.

Лю Мань даже представила себе эту сцену, отчего немного погрустнела.

— Слава Богу, Пол встретил тебя. Ему повезло.

Юй Чжань засмеялся и сказал:

— Ага, встреча со мной обычно приносит удачу.

http://tl.rulate.ru/book/33390/1539087